

Иргашев Ш.

12/VI 862

встреча для вас

ШУХРАТ ИРГАШЕВ:

«БЛАГОДАРНЫЙ ТРУД АКТЕРА»

Заслуженный артист Узбекской ССР Шухрат Иргашев — коренной ташкентец. Еще будучи студентом Ташкентского театрально-художественного института имени А. Островского, он дебютировал в фильме Э. Ишмухамедова «Нежность». И с тех пор успешно работает в кинематографе. Высокий, привлекательный, умеющий при внешней сдержанности передать душевное состояние героя, Ш. Иргашев не жалуется на отсутствие предложений сниматься. Зрители помнят его по ролям Маузера в фильме «Возвращение командира», Акбарова в картине «Он был не один», Джамала Убайдуллы в «Гибели черного консула», Шерзода во «Встречах и расставаниях», шарманщика в «Озорнике» и других.

Одна из последних, наиболее значительных работ Ш. Иргашева — роль Тулкуна Рузиевича в фильме «Прощай, зелень лета...»

— Я с большой радостью принял предложение снять-

ся в этой роли. Она давала возможность отойти от некоторых «голубых» героев, которых, к сожалению, приходилось играть. А для актера самое важное в каждой новой роли — не повториться. И такие образы, как Тулкун Рузиевич, позволяют искать какие-то интересные штрихи и детали для раскрытия характеров. Мой персонаж — корыстный, эгоистичный человек, способный переступить ради своих интересов через все и вся. Нужно было показать его импозантным, обаятельным, располагающим к себе, чтобы зрителю было понятно, как такой тип мог вовлечь в орбиту своей «деятельности» честного человека, допустившего раз какую-то слабину.

На днях уезжаю на съемки в Душанбе. Режиссер Валерий Ахатов поручил мне одну из главных ролей в фильме «Хромой дервиш», который таджикские кинематографисты снимают совместно с венгерскими коллегами. Картина посвящена замечатель-

ному путешественнику Вамбери, который совершил сложный и опасный переход с купеческим караваном из Турции в Бухару в облике дервиша-мусульманина.

— Если я не ошибаюсь, это предложение «Таджикфильма» не первое!

— «Таджикфильм» — моя вторая родная студия. У Валерия Ахатова буду сниматься в третий раз. Совсем недавно закончились съемки фильма «Дополнительный прибывает на второй путь». Занимательный, остросюжетный детектив.

— Не боитесь, что за вами закрепится амплуа отрицательного героя?

— Не боюсь. Недавно я снялся в роли инициативного, самоотверженного директора строящегося завода. На эту роль в картине «Говорящий родник» меня пригласила режиссер Маргарита Касимова (вновь на «Таджикфильме»).

— А какие роли запомнились вам в фильмах нашей студии!

— Были после ленты «Про-

щай, зелень лета...» хорошие предложения, которые я с удовольствием принял. Режиссер Зиновий Ройзман поставил телевизионную картину «Созвездие любви» (по мотивам сказок «Тысячи и одной ночи»). Мне досталась очень колоритная «фигура» устроителя пиршеств при дворе падишаха. Эдакий талантливый угодник — мой Музаффар.

Эпизодический, но по-своему оригинальный персонаж был у меня в картине Эдуарда Хачатурова «Последняя инспекция» — жулик, аферист Наймуллин. А следом еще один негодяй, но гораздо более крупного масштаба. Режиссер Фарид Давлетшин пригласил меня на роль содержателя «доходных домов» Каракозова. Вот кто не остановится ни перед никаким преступлением ради паживы.

— Можно сказать, Шухрат Ибрагимович, у вас счастливая, актерская судьба. Нет ли у вас «тайного» желания попробовать свои силы в режиссу-ре!

— Нет, об этом я не думал. Режиссура — это другая профессия. Наверное, у режиссера больше возможностей раскрыть свою творческую индивидуальность, выбрать драматургический материал и воплотить его на экране. Но я считаю, что и у актера в этом смысле благодарный труд.

Интервью вел

Н. КАРИМОВ.

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

12 ИЮН 1986